

**Дефектные парадигмы имени и глагола в арабской языковедческой традиции
(на материале трактата Ибн Йа'иша «Šarḥ al-Mufaṣṣal»)**

Гулидова Дарья Николаевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии
и Африки, Москва, Россия

E-mail: dariagulidova@mail.ru

0. В арабской грамматике выделяются два основных раздела - *ṣarf* и *naḥw*, которые в арабистике обозначаются соответственно как «морфология» и «синтаксис». *Naḥw* изучает окончания (флексии) арабских слов, *ṣarf* - их внутреннюю структуру.

1. Все слова арабского языка делятся на флектируемые (*mu'rab*) и нефлектируемые (*tabniyy*). Имена исходно характеризуются как обладающие флектируемостью (*'i'rāb*), в случае нефлектируемости (*binā'*) они рассматриваются как приобретающие сходство с неизменяемыми частицами. Глаголы, напротив, исходно характеризуются как слова нефлектируемые (форма прошедшего времени *māḍī* и «повелительная» *'amr*), однако так называемая форма глагола настоящего времени *muḍāri'* (подобная имени) является флектируемой.

2. При описании падежной парадигматики имен используется понятие *tamakkin* («способность»), означающее, что имя «заслуживает» словоизменение в силу того, что оно имя. При этом также оперируют понятием *ṣarf*, которое в данном контексте означает, что имя «направляется в свое исходное русло», т.е. принимает все три возможных гласных (у, а, и) в окончании и имеет танвин - конечный согласный [n] как способ фонетического завершения слова [2].

Таким образом, выделяются следующие группы именных парадигм:

1) флектируемое имя с полной «правильной» парадигмой (*'ism mu'rab munṣarif*), имеющее три формы для трех падежей: *raḡul-u-n* (И.п.) «мужчина», *raḡul-a-n* (В.п.), *raḡul-i-n* (Р.п.). Показателем «правильности» имени является наличие танвина.

2) флектируемое имя с неполной («дефектной») парадигмой (*'ism mu'rab ḡayt munṣarif*). Такое имя характеризуется отсутствием танвина и, как следствие, отсутствием одного из показателей падежа: *'aḥmad-u* (И.п.), *'aḥmad-a* (В.п.), *'aḥmad-a* (Р.п.).

3) нефлектируемое имя (*'ism tabniyy*) является неизменяемым и не образует падежную парадигму: *kam* «сколько», *kaufa* «как».

Нефлектируемое имя противопоставляется флектируемым как «неспособное» к словоизменению (*ḡayt mutamakkin*). В свою очередь, имя с полной парадигмой воспринимается в традиционной арабской грамматике как «более способное» (*mutamakkin 'amkan*) в отличие от имени с дефектной парадигмой, которое описывается как «способное» (*mutamakkin*) или «менее способное» (*mutamakkin ḡayt 'amkan*).

4. Что касается парадигматики глаголов, то она «строится» по следующим направлениям: по видам основ (перфект - имперфект - повеление), по сочетаемости с показателями субъекта, по флектируемости по образцу именных слов. Первые два направления обозначаются как *taṣarruf*. Третье направление связано с явлением словоизменения (*'i'rāb*).

Парадигматика арабского глагола выглядит следующим образом:

1) изменяемый глагол с полной парадигмой (*fi'l tamm at-taṣarruf*). Такой глагол имеет три формы (перфектную, имперфектную и «повелительную») и сочетается со всеми

местоименно-личными показателями: qāma «он встал» - yaqūmu «он встает» - qum «встань!» (м.р.).

2) изменяемый глагол с неполной парадигмой (fi'l nāqis at-taṣarruf). Ограничение парадигмы может происходить по нескольким направлениям: а) имеются перфектная и имперфектная формы, отсутствует «повелительная»: kāda - yakādu «быть накануне чего-л.»; б) имеются имперфектная и «повелительная» формы, отсутствует «перфектная»: yada'u - da' «позволять, оставлять»; в) имеется только перфектная форма: mā dāma «продолжаться».

3) неизменяемый («застывший») глагол (fi'l ġayt mutaṣarrif (jāmid)), у которого отсутствует парадигма, поскольку такие глаголы не сочетаются с местоименными показателями субъекта действия: 'asā «быть возможным»; глаголы одобрения и порицания ni'ma и bi'sa, глаголы удивления (по моделям mā 'af'ala и 'af'il). Иными словами, такие глаголы имеют единственную неизменяемую форму.

4) глагол, флектируемый по образцу именных слов и рассматриваемый в рамках общей именной и глагольной парадигматики. Такие глаголы и имена объединяют общие показатели словоизменения - флексии (-u - для И.п. имени и 1-ой словоизменительной формы глагола, -a - для В.п. имени и 2-ой словоизменительной формы глагола; -i - для Р.п. имени, ø - для 3-ей словоизменительной формы глагола) и, соответственно, «одноплановое» описание словоизменения, т.е. грамматисты оперируют одними и теми же категориями: первая словоизменительная категория - gaf', вторая - naṣb, третья - jaḡ (для имени) и jazm (для глагола).

5. Анализ парадигматики знаменательных частей речи арабского языка позволяет выстроить иерархию различных групп внутри именного и глагольного классов. На вершине оказываются слова, обладающие полным набором словоизменительных форм, далее следуют слова с неполной (дефектной) парадигмой, «низшим» звеном выступают неизменяемые имена и глаголы, своей «застывшей» формой напоминающие частицы.

Общая терминология (munṣarif и ġayt munṣarif для имен, mutaṣarrif и ġayt mutaṣarrif для глаголов) свидетельствует о едином подходе арабской грамматической теории к описанию именной и глагольной парадигматики. Следовательно, понятие ṣarf (taṣrif), характеризующее только изменяемые имена и глаголы, связано с осмыслением характера парадигмы (правильной или дефектной). Данное понятие обозначает также изменение структуры слова, которое описывается в терминах «правильности» (ṣiḥḥa) и «дефектности» ('i'lāl) [1].

Источники и литература

- 1) Al-Galāyīnī Muṣṭafā, Jāmi' ad-durūs al-'arabiyya. Бейрут, 1994. Т.1.
- 2) Ibn Ya'īs Ya'īs Ibn 'Alī. Šarḥ al-mufaṣṣal. Каир, Т.1, 7.